

Организация эссеистического дискурса

текст, дискурс, жанр, эссе, образность, интегративность

Из грамматических явлений текста/дискурса, служащих основанием для его типологических исследований, на видное место выдвинулась жанровая дифференциация дискурса, которая включает данные о структуре целого и свойственных ему семантико-грамматических моделях [Кибрик 2015: 598]. Активизации изучения этой стороны дискурса способствуют работы социолингвистов в области речевой коммуникации [Дементьев 2015: 78] и стилистов [Салимовский 2015: 295] в сфере речевых жанров, что обусловлено ведущей ролью устного общения. Между тем активными процессами отмечен и письменный дискурс, так как современная словесность, преломляющая социокультурные явления и отличающаяся новациями в сфере языковой личности, вовлекает в свою сферу пограничные жанры, например, эссе разных видов [Никонова 2018: 146], со своей стороны влияя на устную коммуникацию. Тем самым расширяется поле наблюдений над дискурсивной деятельностью, включающее жанры в обусловленную проекцию на дискурс авторских смыслов.

Остановившись на жанровой стороне дискурса эссе, напомним, что отмечаемые обычно черты эссе – это субъективная окрашенность, малый объем, свобода композиции и выбора средств выразительности, образность, интергративность [Литературная 2002: 1247].

Мы не рассматриваем эти параметры в одном ряду, а выделяем доминирующее свойство – субъективный аспект эссе, базирующийся на проявлении отношения, одной из ведущих общенаучных категорий (Аристотель), отражающих способ бытия. В психологии она конкретизируется как атрибут сознания индивида [Позняков 2012: 14], проявления которого вербализуются, служа когнитивной проекцией смыслов общения, и потому наблюдаемы в дискурсе.

Привлекает внимание исследователей такое свойство эссе, как образность. Как известно, языковой образ рассматривается в двух аспектах. В первом, когнитивном, освещается концептуальная база языкового образа, его роль в языковой картине мира [Опарина 2017: 4], языковая образность как общедискурсивная категория [Словинова: 2016], во втором – прагматика языкового образа: образ как троп [Халикова: 2004, 48], как объект лингвостилистики, которому уделяется значительное внимание в лингводидактике [Карнаух: 2001, 30]. Однако образность собственно эссе, её проявления не получила сущностного раскрытия вследствие невнимания к жанровой обусловленности объекта.

Другие свойства эссе: интергативность, малый объем – тоже динамичны, заслуживают внимания, особенно в связи с появлением новинок: эссеистических произведений А.Битова о Пушкине, В.Подороги о Гоголе.

Объект наших наблюдений – объемный текст М.Рощина (выдающегося драматурга, прозаика) «Иван Бунин» [«Молодая гвардия» ЖЗЛ: 2000, 328], предмет – его жанр. На отнесенность произведения к эссе намекается во вступлении («Вместо предисловия»), обращенном к читателю, которого интригуют: «... Это не беллетризованная биография, не роман – сие другое». В издательской аннотации к книге подчеркивается ее необычность, внимание автора главным образом к внутренней жизни И.Бунина. Наконец показательно авторское слово, предпосланное тексту, где выделяются его ведущий смысл: «Бунин... собою, всей жизнью утверждал, что значит быть русским писателем...» [с. 8]. Под его знаком и развивается повествование, где ключевые главы – «Ремесло» [см. Р.А. Каримова «Жанровый аспект дискурса (эссе)» // Организация текста/дискурса. Аспекты производства/понимания 2018: в печати] и «Русская проза» [на которой мы останавливаемся], далее такие главы, как «Деревня», «Господин из Сан-Франциско», «Темные аллеи», «Лев Толстой», освещающие, по М.Рощину, вехи творчества референта (И. Бунина).

Выявлению интегративной природы данного эссе, отличающегося свободой структуры и выбора дискурсивных средств сообразно концептуально-эмоциональной сфере эссеиста, служат, по нашему мнению, положения о дискурсе как реализации основных функций языка: когнитивно-коммуникативной и воздействия, о разграничении планов производства/понимания дискурса, его стратегии и тактик. Эта сфера представляется здесь сплавом двух начал: аналитического и эмоционального, – обусловленным природой авторского знания об объекте, с одной стороны, специального, филологического (ориентации автора в литературном движении того времени; в штудиях о творчестве И. Бунина – см. «Краткую библиографию» в конце книги (с. 254) и, с другой, собственно творческого, личного опыта драматурга, прозаика.

Жанрово-дискурсивный анализ главы «Русская проза» предопределяется характером ее вступления (абзац 1), инициальным высказыванием: «Говоря о Бунине, нельзя не поговорить о русской прозе вообще» – и его микротемой: «Русский писатель – всегда звено могучей цепи», представляемой номинативным полем (КС и соч.): Бунин, русская проза, русский писатель, звено цепи, а также развернутым, информативно-обообщающим контекстом, насыщенным актуализованными оценочными средствами. См: «... русские писатели слишком плотно, тесно стоят друг с другом..., стремясь сделать шаг вперед, дальше, смелее великих предшественников».

Здесь обнаруживается многообразие дискурсивных средств эссе, его высказываний. Их грамматическая основа – модальность (объективная и субъективная), формирующая значение высказывания [Златоусто-

ва 1997: 345], дискурса; причем их субъективный фактор весьма значим в наблюдаемом жанре.

Организация дискурса характеризуется исходя из когнитивного основания коммуникации: концептуализованного повествователем фрагмента картины мира референта и категоризации составляющих ее ситуаций, с разных позиций, в целом представляющих интегративность – свойство данного жанра, его дискурса. На этом базируется подход к основной части главы – ее компонентам, определяемым на тематической основе – центрального образа каждого из них (Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Чехов и Бунин, Толстой, Набоков).

Структура компонента (содержательно отмечающего узловые этапы развития русской прозы) дискурсивно является посредством тематического поля и реализаций семантико-грамматических моделей. Каждый компонент открывается развернутой иллюстрацией текста/дискурса определенного прозаика (изобразительно-описательного или изобразительно-повествовательного регистра) с включением суждений повествователя или его рамки в компонент, вербализованный иными регистрами (информативно-логическим, оценочно-квалифицирующим). Их реализация насыщена средствами категорий оценки/мнения, сравнения/сопоставления, актуализирующими позицию субъекта (повествователя), являющимися его стратегией.

Аспект понимания, несомненно, значимый в организации этого дискурса, проявляется через его многослойность. Она обеспечивается богатством образов представляемого фрагмента мира, прецедентных имен, именованных эмоций [Новиков 2007: 134].

В целом образ Бунина-художника, представленный через связи с русской прозой, раскрыт повествователем (М. Роциным), владеющим словом, что позволяет судить о нем как об элитарной языковой личности, мастере и в области интегративного жанра – эссе.

Литература

Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные вопросы современной речи / В.В.Дементьев // Вопросы языкознания. – 2015. – №6. – С. 78.

Карнаух Н.Л. Учимся писать эссе / Н.Л.Карнаух // Русский язык в школе. – 2001. – №2. – 27 с.

Кибрик А.А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / сост. А.А. Кибрик и др. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – 598 с.

Литературная энциклопедия. Термины и понятия. Эссе. – М., 2002. – 1247 с.

Никонова Е.А. Функциональный аспект политического эссе (на примере англоязычного дискурса) / Е.А.Никонова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2018. – №8. – Ч.1. – С. 146–151.

Новиков А.И. Вместо заключения. Теория смысла (тезисы) / А.И.Новикова // Текст и его смысловые доминанты. – М., 2007. – С.134.

Опарина Е.О. Введение. Языковой образ в коммуникации // Сб. научных трудов ИНИОН / Е.О.Опарина. – М., 2017.

Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных групповых субъектов совместной деятельности / В.П.Позняков // Психологический журнал РАН. – 2012. – № 5. – С. 5–15.

Словицова Е.Л. Категория образности как универсальная общедискурсивная категория / Е.Л.Словицова // Системно-комплексные исследования динамики языкового пространства. – Пермь: Изд. Пермского нац. исследовательского политехнического университета, 2016. – С. 29.

Халикова Н.В. Категория образности художественного прозаического текста: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Н.В.Халикова. – М.: 2004. – С. 48.